

На правах рукописи

Резинкин Алексей Юрьевич

**Функционирование метонимических номинаций
в немецком политическом медиа-дискурсе**

специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

3 МАЯ 2012

Барнаул–2012

005016321

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия»

- Научный руководитель: кандидат филологических наук
доцент Калашникова Елена Анатольевна
- официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Малинович Юрий Марцельевич
ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
лингвистический университет»
профессор кафедры немецкой филологии
- кандидат филологических наук
Барбашов Владимир Петрович
ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный
финансово-экономический институт»
доцент кафедры философии, истории и
права
- Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

Защита состоится 24 мая 2012 года в 10⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.011.02 в Алтайской государственной педагогической академии по адресу: 656031 г. Барнаул, ул. Крупской, 108, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайской государственной педагогической академии по адресу: г. Барнаул, ул. Молодежная, 55.

Автореферат разослан 23 апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Колесов И.Ю.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению функционирования метонимических номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе.

О метонимии, как и о метафоре, также известно ещё со времён Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана – авторов трудов по риторике и ораторскому искусству. Но, несмотря на то, что изучение метонимии восходит к античным временам, до сих пор нельзя сказать, что в наше время метонимия всесторонне изучена, поэтому на сегодня остаётся определённый круг не до конца выясненных вопросов, связанных с данным понятием. Так, до сих пор происходит смешение языковой и речевой метонимии. В большей степени изучена метонимия, выраженная в слове, а метонимия на уровне словосочетания, предложения, текста остаётся изученной в меньшей степени. Недостаточно разработана проблема классификации типов метонимического переноса и соответствующих метонимических моделей. Сложным иногда является отграничение метонимии от метафоры. Эти и многие другие вопросы свидетельствуют о том, что в настоящее время не существует окончательно сложившейся системы взглядов на метонимию.

Таким образом, актуальность выбора темы данного диссертационного исследования обусловлена недостаточной разработкой вышеобозначенной проблематики. Актуальность работы обусловлена также тем, что она выполнена в рамках современной когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике. Намечившаяся в русле данной парадигмы тенденция к расширению взгляда на метонимию как на один из базовых когнитивных процессов диктует необходимость изучения её роли в когнитивно-дискурсивной деятельности лингвокреативного субъекта, в частности при вербализации результатов концептуализации и категоризации.

Объектом исследования является метонимика немецкого политического медиа-дискурса, под которой понимается совокупность метонимических номинаций и моделей, по которым они образованы.

Предметом исследования являются механизмы создания метонимических номинаций и их функциональный потенциал в исследуемом типе дискурса.

Цель исследования заключается в выявлении метонимических номинаций, систематизации метонимических моделей и анализе когнитивной, прагматической и текстообразующей функций метонимии.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные концепции изучения метонимии и уточнить аппарат исходных понятий, необходимых для исследования.

2. Рассмотреть основные виды метонимии и типы метонимического переноса в рамках традиционной лингвистики.

3. Описать сущность метонимии с точки зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания.

4. Определить специфику немецкого политического медиа-дискурса.

5. Выявить метонимические номинации в немецком политическом медиа-дискурсе и классифицировать их по частеречной принадлежности.

6. Выявить когнитивные основания метонимического переноса и произвести систематизацию метонимических моделей.

7. Проанализировать когнитивные, прагматические и текстообразующие особенности функционирования метонимических номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе.

Методологическую базу диссертационного исследования составляют работы отечественных и зарубежных лингвистов в области общей теории метонимии (Апресян 1974; Арнольд 2002; Арутюнова 1999; Бирих 1970; Гак 1977; Гинзбург 1985; Никитин 2001а, 2001б; Новиков 1996; Раевская 1999, 2000; Сандакова 2004а, 2000б; Совински 1999; Фляйшер 1977; Чиршева 1986; Шиппан 2002; Шмелёв 2006а; Шмидт 1967); когнитивной теории метонимии (Бадеева 2004; Гуссенс 1999; Козлова 2001; Крофт 2006; Кубрякова 1992; Лакофф 2004, 2008; Падучева 2000, 2004; Рунова 2006; Трухановская 2009); общей теории дискурса и политического медиа-дискурса в частности (Арутюнова 2000; Баранов 2001; ван Дейк 2000; Иванова 2008; Карасик 2002, 2009; Кибрик 2003, 2009; Кожемякин 2008, 2010; Кубрякова 2004а; Степанов 1995; Фуко 1996а, 1996б; Чернявская 2003; Чудинов 2001; Шейгал 2004).

Методика исследования предопределяется целью работы и поставленными в ней задачами. Для их реализации в диссертационной работе используется комплексная методика анализа материала, включающая в себя описательно-аналитический метод, методы дефиниционного, интерпретационного, фреймового, функционального анализов, приём классификации и полевой систематизации, а также метод моделирования и метод количественного подсчёта.

Источником фактического материала послужили разножанровые печатные медиа-тексты политической тематики немецких периодических изданий («Der Spiegel», «Focus», «Die Welt», «Die Zeit»), представляющие немецкий политический медиа-дискурс (общим количеством около 3800

страниц). Корпус примеров, извлечённых методом сплошной выборки из медиа-текстов политической тематики указанных источников, составляет 1657 единиц.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что метонимия в работе изучается с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания. Анализ метонимии производится на материале немецкого политического медиа-дискурса с учётом выполняемых ею функций. Существенным в плане новизны является также то, что тип метонимического переноса положен в основу метонимической модели, которая рассматривается как когнитивная модель взаимодействия концепта-источника и концепта-мишени. Определённая доля новизны заключается в выделении помимо традиционно рассматриваемой субстантивной, адъективной и глагольной метонимии, также метонимии адвербиальной и нумеральной.

Теоретическая значимость настоящей диссертационной работы заключается в обобщении и систематизации существующих знаний о метонимии и в развитии представлений о данном феномене как о способе формирования знания о мире и его языковой экспликации. Производится классификация метонимических моделей, функционирующих в немецком политическом медиа-дискурсе, на общие типы по принципу их частеречной принадлежности (субстантивные, адъективные, глагольные, адвербиальные, нумеральные метонимические модели), а также на их подтипы по принципу реализации конкретного вида метонимического переноса. При этом некоторые модели подразделяются на их субмодели, в которых метонимический перенос осуществляется с одного концепта-источника на разные концепты-мишени. Внутренняя классификация метонимических моделей производится на типе реализуемых логических отношений (общие партитивные («целое => часть» и «часть => целое») и частные партитивные (синекдоха), локальные, темпоральные, причинно-следственные, посессивные и смешанные). Описаны когнитивная, прагматическая и текстообразующая функции метонимических номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе.

Практическая ценность работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы в курсах по лексикологии и стилистике немецкого языка, на занятиях по лингвостилистическому анализу текста, в спецкурсах и спецсеминарах по когнитивной теории метонимии и политическому медиа-дискурсу, при написании курсовых и дипломных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Метонимия представляет собой двуплановое функциональное явление. Во-первых, это способ формирования знания, в основе которого лежит когнитивный процесс метонимического проецирования, заключающийся в сдвиге фокуса внимания при концептуализации некоторой денотативной ситуации, что приводит к смене ракурса концептуализации. Во-вторых, это способ вербализации результатов познания посредством единиц вторичной номинации. При этом также проявляется двуплановость и реверсивность процесса понимания и именованя: с точки зрения продуцента – от ситуации к номинации, а с точки зрения реципиента – от номинации к ситуации.

2. Процесс метонимизации происходит в рамках определённой метонимической модели, являющейся частным случаем общей идеализированной когнитивной модели, представляющей собой упорядоченную когнитивную репрезентацию фрагмента действительности (денотативной ситуации) с определённым набором составляющих и отношениями между ними. Метонимическая модель описывает когнитивный процесс, в котором один «концепт-средство» обеспечивает ментальный доступ к другому «концепту-цели» в пределах одного домена.

3. Метонимия в исследуемом типе дискурса осуществляется на материале основных лексико-грамматических классов слов: существительного, прилагательного, глагола, наречия и числительного. Типология общих метонимических моделей на базе данных частей речи строится на основе смежности (общей и частной партитивной, темпоральной, локальной, каузальной) между концептом-источником и концептом-мишенью.

4. Совокупность выявленных метонимических моделей в немецком политическом медиа-дискурсе представляет его метонимику и имеет полевую структуру, состоящую из ядерной и периферийной зон. В ядерной зоне находятся прототипические метонимические модели, являющиеся дискурсивными практиками, и воплощающиеся в общественно-политической лексике. Периферию составляют метонимические модели, эксплицируемые лексическими единицами других тематических групп.

5. В немецком политическом медиа-дискурсе метонимия реализует когнитивную, прагматическую и текстообразующую функции. Когнитивная функция заключается в переконцептуализации фрагмента действительности. Прагматическая функция представлена рядом частных функций: функцией компрессии информации, функцией псевдоидентификации и эвфемизации и манипулятивной функцией. Текстообразующая функция метонимии

заключается в когезии при организации текста, где метонимия выступает в качестве метонимического перифразы, имеющего анафорическую природу.

Апробация работы. Основные положения и результаты настоящего диссертационного исследования докладывались автором на заседаниях кафедры немецкого языка и германской филологии ЛИИН АлтГПА, на аспирантских семинарах, а также международных научно-практических конференциях: 4 международной научно-практической конференции «Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике» Барнаул, 2010; 1 международной научной конференции «Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал» Барнаул, 2011; международном семинаре «Ломоносовские чтения на Алтае 2011» Барнаул, 2011. По теме исследования опубликовано 5 статей, в числе которых 1 публикация в рецензируемых журналах ВАК РФ.

Объём и структура исследования. Работа изложена на 240 страницах печатного текста и состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, включающего в себя 233 наименования, в том числе 27 на иностранных языках, списка источников иллюстративного материала и двух приложений.

Во введении определяется тема исследования, обосновывается её актуальность и научная новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи, раскрываются теоретическая значимость и практическая ценность диссертационной работы, указываются методы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, описываются материал и композиционное построение работы.

В первой главе «Общая теория метонимии и политического медиа-дискурса» рассматриваются основные подходы, определяющие сущность метонимии, и основные аспекты изучения данного явления, производится сопоставление метонимии и метафоры, описывается немецкий политический медиа-дискурс.

Вторая глава «Метонимика немецкого политического медиа-дискурса» посвящена классификации выявленных метонимических номинаций по соответствующим метонимическим моделям и их общей характеристике.

В третьей главе «Основные функции метонимических номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе» описываются когнитивная, прагматическая и текстообразующая функции, реализуемые метонимическими номинациями в немецком политическом медиа-дискурсе.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Метонимия как одно из фундаментальных языковых явлений изучалась в рамках: а) стилистики, как средство создания художественной речи (троп) (Араратян 1974; Брандес 1983; Гальперин 1958; Некрасова 1975; Ризель 1975; Рябцева 1973; Совински 1999; Томашевский 1996; Фляйшер 1997); б) семасиологии, как способ семантической деривации (Апресян 1974; Бирих 1987; Гинзбург 1985; Шиппан 2002; Шмелёв 2006а); в) ономастиологии, как средство вторичной номинации (Бич 1999; Гак 1977; Жданов 1989; Телия 1977). Определение метонимии с точки зрения данных традиционных ракурсов её рассмотрения наиболее полно, как представляется, дано Н.Д. Арутюновой, в котором метонимия понимается как «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию» (Арутюнова 2000). Подобная смежность, сопредельность, вовлечённость в одну ситуацию может быть основана на различного рода логических отношениях (понятийных, пространственных, временных, событийных, причинно-следственных) между разнообразными категориями, которые принадлежат действительности и её отражению в человеческом сознании и закреплены в значениях слов. Эти отношения многомерны и разнонаправлены и могут возникать между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем.

Важными моментами в трактовке метонимии Н.Д. Арутюновой являются: во-первых, указание на то, что метонимия может быть образной как троп, механизм художественной речи, и «безобразной» как механизм речи вообще; во-вторых, отмечается дифференциация регулярной и окказиональной метонимии; в-третьих, уточнение понятия смежности, как сопредельности и вовлечённости в одну ситуацию.

Опыт научного описания метонимии многими поколениями лингвистов стал тем толчком, который открыл горизонты для нового, когнитивного изучения метонимии, являющегося сегодня наиболее актуальным (Бадеева 2004; Гуссенс 1999; Кубрякова 1992; Козлова 2001; Крофт 2006; Лакофф 2004, 2008; Падучева 2000, 2004; Рунова 2006; Трухановская 2009). С развитием когнитивной лингвистики происходит расширение интерпретации метонимии и

отделение языковой метонимии, как семантического механизма развития значения слова, от когнитивной метонимии, как механизма концептуализации и категоризации действительности (Трухановская 2009). Метонимия не просто поэтический или риторический приём, подчёркивают в этой связи Дж. Лакофф и М. Джонсон, «... она принадлежит не только языку, но и служит для обеспечения понимания, позволяя сконцентрироваться на определённых сторонах того, что обозначается» (Лакофф 2008).

В когнитивной лингвистике разработан широкий терминологический аппарат описания когнитивных механизмов метонимии. Когнитивная лингвистика представляет метонимию как концептуальное явление и как фундаментальный приём познания и осмысления действительности, как один из механизмов когнитивного моделирования и исследует метонимию с позиций: а) *теории прототипов и идеализированных когнитивных моделей* (Лакофф 2004; Рунова 2006); б) *фреймовой семантики* (Кобозева 2000; Меликян 1998); в) *концептуальной семантики* (Лакофф 2008; Падучева 2000, 2004) и некоторых других позиций. Разнообразие подходов к описанию когнитивных механизмов метонимии, отмечаемое в когнитивной лингвистике, нельзя рассматривать как внутреннее противоречие теории. Очевидно, что эти расхождения находятся в большей степени в терминологической сфере, частично касаясь угла зрения и уровня абстракции. Главное то, что объединяющий все три концепции когнитивный подход даёт возможность пересмотреть сущность метонимии, представляя её как *когнитивный процесс* и как *концептуальное явление*, и тем самым, определяя её как *способ концептуализации и категоризации действительности*, т.е. как способ познания и организации знаний о мире, при котором происходит замена (субституция) понятий, предметов и явлений смежными с ними.

Предпосылкой когнитивного подхода к метонимии послужили более ранние направления её изучения, такие как психологическое и логическое, в которых метонимия традиционно понималась как перенос названия имени на основании ассоциативных связей по смежности, которые в свою очередь базируются на определённых логических отношениях (например, паритивных, пространственных, временных, причинно-следственных) между объектами реальной действительности, подлежащими наименованию. Однако понятие смежности, базирующееся на логических отношениях не раскрывает и не объясняет когнитивной, эвристической сущности метонимии, оно является лишь необходимым условием для этого. Поэтому становится необходимым

применение когнитивного подхода к изучению метонимии, обладающего действительной экспланаторной силой.

В работе метонимия исследуется в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы. В когнитивно-дискурсивной парадигме синтезируются установки и исходные допущения когнитивной науки и когнитивного подхода в лингвистике, которые корректируются и дополняются положениями подхода коммуникативного. Если при когнитивном подходе к языковым явлениям акцент делается на связи этого явления с внутренней, ментальной деятельностью человеческого сознания и на его репрезентации в голове человека, то при подходе коммуникативном внимание уделяется скорее тому, как используется изучаемое явление в процессе общения людей и при вербализации его намерений (Кубрякова 2004а). Согласно теоретическим представлениям в этой парадигме при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют – когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Следовательно, «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъяснённым только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрёстке когниции и коммуникации» (Кубрякова 2004б). Поэтому следующим теоретическим понятием, представляющим исследовательский интерес в рамках настоящей работы, является понятие дискурса.

Дискурс представляет собой сложный и многоаспектный объект исследования (Степанов 1995; Фуко 1996а, 1996б; Чернявская 2003). В лингвистике существуют различные определения данного понятия. При этом общим моментом во многих определениях является то, что дискурс рассматривается с точки зрения динамики и статики и соотносится с понятиями речи, как целенаправленного социального действия, текста и экстралингвистических факторов (прагматических, социокультурных, психологических и др.) (Арутюнова 2000; ван Дейк 2000; Караулов 1987; Макаров 2003; Марчук 2000; Николаева 1978).

Е.И. Шейгал даёт широкое определение дискурса, понимая под ним определённую систему коммуникации, имеющую своё реальное и потенциальное (виртуальное) измерение. С точки зрения реального измерения дискурс есть поле коммуникативных практик, текущая речевая деятельность в определённом социальном пространстве, а также возникающие в результате этой деятельности речевые произведения – тексты, взятые во взаимодействии лингвистических и экстралингвистических факторов. С точки зрения

потенциального измерения дискурс – это семиотическое пространство, включающее 1) вербальные и невербальные знаки, обслуживающие данную коммуникативную сферу, 2) тезаурус прецедентных высказываний и текстов, 3) типичные модели речевого поведения, а также 4) систему речевых актов и жанров. При этом учитывается и «социально-исторический фон дискурса, часть его когнитивной базы» (Шейгал 2004).

Вопрос типологии дискурса является одним из самых актуальных и на данный момент мало разработанным в общей теории дискурса (Кибрик 2009). Актуальным в рамках настоящего исследования является типология дискурса В.И. Карасика, согласно которой выделяются два основных его типа: *персональный* (лично-ориентированный) и *институциональный* (статусно-ориентированный) (Карасик 2002). Институциональный дискурс подразделяется на политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Последний из названных типов дискурса определяется также как медийный дискурс (дискурс СМИ).

Медийный дискурс является разноплановым и многообразным и представляет собой конгломерат других типов институционального дискурса, в который, в частности, входит дискурс политический. Это положение позволяет говорить о так называемом «политическом медиа-дискурсе» (Кожемякин 2010) или «масс-медийном дискурсе политической направленности», который может пониматься как «совокупность медиа-текстов, относящихся к политической сфере общества» (Иванова 2008).

Принципиальным отличием данного типа дискурса является то, что помимо производства определённых знаний, оценок объектов и их образов как результата речемыслительной деятельности, он создаёт представление о способах трансляции знания. В этом отношении политический медиадискурс является в высшей степени посреднической деятельностью (Кожемякин 2010).

Прежде чем информация о политических событиях будет получена адресатом, она «просеивается» через фильтры СМИ, состоящие из медиа-текстов, т.е. текстов, продуцируемых средствами массовой информации и складывающихся в результате взаимодействия элементов разных знаковых систем (Рогозина 2003в). Конечным продуктом медиа-текстов является медиа-картина мира индивида, выполняющая когнитивную, моделирующую, информативную и ряд других функций (Рогозина 2003а; Рогозина 2003б; Рогозина 2003в). Адресат получает сообщение об определённом явлении

политической жизни, которое преломляется через автора медиа-текста, через определённую идеологическую сетку, помещаемую между индивидом и действительностью, которая заставляет его думать в определённых категориях, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка признаёт в качестве значимых (Барт 1994).

Настоящее исследование проводится на материале таких печатных СМИ Германии как „Der Spiegel“, „Die Zeit“, „Die Welt“, „FOCUS“ за последние 22 года (1990-2012), т.е. начиная от объединения Германии до настоящего времени. Данные печатные издания относятся к так называемой «качественной прессе», которая не только предлагает информацию о различных сферах жизнедеятельности определённого (в данном случае немецкого) социума, но и «обеспечивает образцы приемлемого языкового употребления» (Менджеричка 1999; Савицкий 2010).

Корпус анализируемых нами примеров составлялся методом сплошной и целенаправленной выборки из публикаций вышеобозначенных современных печатных средств массовой информации Германии. В данных источниках актуальными для нас являлись тексты из рубрик, посвящённых политическим вопросам. Это публикации, в которых речь идёт о политике, либо адресованные какому-либо политическому деятелю или автором которых является политик, т.е. публикации, репрезентирующие *немецкий политический медиа-дискурс*, который мы в работе определяем как *совокупность разножанровых печатных медиа-текстов, объединённых политической тематикой и относящихся к политической сфере общества*.

С точки зрения когнитивной лингвистики, когнитивная деятельность человека находит своё выражение в форме самых разнообразных *идеализированных когнитивных моделей (ИКМ)*, представляющих собой упорядоченную когнитивную репрезентацию некой *денотативной ситуации* – фрагмента действительности с определённым набором составляющих и отношениями между ними. ИКМ позволяет человеку реализовать свои представления об окружающей действительности, или другими словами, моделировать действительность.

ИКМ является сложным структурированным целым, и может быть представлена одной из четырёх выделяемых универсальных моделей когнитивного аппарата и в частности метонимической моделью, имеющей следующий общий вид:

«концепт-источник (средство) ⇒ концепт-мишень (цель)»

Данная общая метонимическая модель будет для нас являться общей *когнитивной моделью-схемой*, которая описывает метонимизацию как когнитивный процесс и результат данного процесса – образование метонимических номинаций. Данная схема состоит из *концепта-источника (концепта-средства)* и *концепта-мишени (концепта-цели)*, а также вектора *метонимического переноса*.

На концептуальном уровне данная модель-схема описывает процесс познания одного (понятия, предмета, явления) через другое, находящееся с ним в различных логических отношениях (партитивных, локальных, темпоральных, причинно-следственных). «Концепт-цель» понимается как бы через призму «концепта-источника».

На языковом уровне «концепт-источник» имеет своё вербальное (словесное) выражение посредством определённых лексем. Данные лексемы метонимически переносятся на «концепт-мишень» и, тем самым, метонимически номинируют его. Указателем направления данного переноса является вектор метонимического переноса.

Таким образом, метонимическая модель – это системное образование, частный случай проявления общей идеализированной когнитивной модели. Это своего рода когнитивная матрица, в которой происходит процесс метонимизации. Метонимическая модель описывает когнитивный процесс, в котором один «концепт-средство» обеспечивает ментальный доступ к другому «концепту-цели».

В основе процесса метонимизации лежит процесс *метонимического проецирования*, представляющий собой *сдвиг (смещение) фокуса внимания*, базирующийся на избирательности человеческого восприятия всей окружающей его действительности (Падучева 2004). Данный процесс предполагает рассмотрение общей денотативной ситуации с точки зрения *фигуры и фона*. Подобное рассмотрение основывается на так называемом *профилировании (перспективизации)*, т.е. выделении какого-то особого элемента из общей денотативной ситуации. В процессе метонимизации этот элемент, находящийся зачастую на периферии, попадает из фона в центр внимания (становится фигурой) на основании ассоциативной смежности всех элементов данной денотативной ситуации, которые связаны, в свою очередь, между собой различными логическими связями и отношениями (локальными, темпоральными, причинно-следственными, партитивными). Такой элемент из фона метонимически *замещает* фигуру.

Обнаруженные в текстах немецкого политического медиа-дискурса метонимические употребления мы соотнесли с той или иной конкретной метонимической моделью (далее М-моделью), функционирующей по общей когнитивной метонимической схеме-модели. В свою очередь, конкретные М-модели мы классифицировали по частеречной принадлежности их определённого лексического наполнения и описали их последовательность по степени их количественной и частотной представленности в нашем практическом материале: 1) *субстантивные М-модели*, 2) *адъективные М-модели*, 3) *вербальные (глагольные) М-модели*, 4) *М-модели числительного*, 5) *адвербиальные М-модели*. Частеречные *общие типы М-моделей* подразделяются нами на *частные подтипы М-моделей*, в основе которых лежит определённый тип метонимического переноса, и в некоторых случаях на их *субмодели*. Совокупность всех типов и подтипов М-моделей (и их субмоделей) и метонимических номинаций, функционирующих в немецком политическом медиа-дискурсе, представляет его *метонимику* (по аналогии с «метафорикой» А.Н. Баранова 2004).

Внутренняя классификация описываемых М-моделей и их субмоделей осуществляется нами на основании общей ассоциативной смежности и логических отношений между концептами в М-модели: *общие ПАРТИТИВНЫЕ* («ЦЕЛОЕ => ЧАСТЬ» и «ЧАСТЬ => ЦЕЛОЕ»); *частные ПАРТИТИВНЫЕ* (синекдоха); *ЛОКАЛЬНЫЕ*; *ТЕМПОРАЛЬНЫЕ*; *ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ*; *ПОСЕССИВНЫЕ*; *СМЕШАННЫЕ*.

Описанные нами тридцать девять М-моделей в немецком политическом медиа-дискурсе мы выстраиваем в виде *поля М-моделей*, в котором выделяем *ядро (центр)* и *периферию*. В центре данного поля находятся М-модели с соответствующим лексическим наполнением. Данные М-модели и их лексическое наполнение непосредственно характеризуют немецкий политический медиа-дискурс. Это часть общей метонимики немецкого политического медиа-дискурса, которая прототипична для данного дискурса, формирует его как таковой, как специфический и отличающийся от других типов дискурса. Такие М-модели будем называть *дискурсивными практиками* (по А.Н. Баранову 2004). Лексика, метонимизируемая в предложениях-примерах по определённым М-моделям, представляет политическую или общественно-политическую лексику.

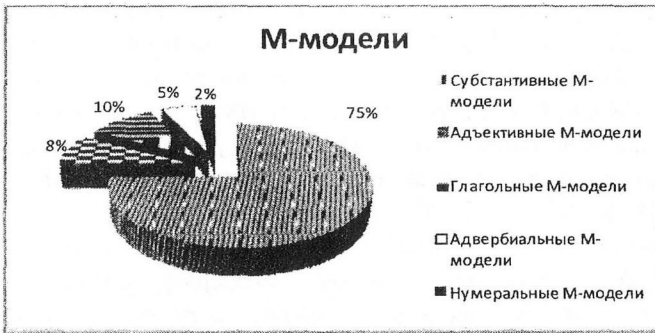
На периферии находятся такие М-модели, у которых степень «политичности» градуально снижена: тематика и лексика носят менее политический и более нейтральный характер. Это обусловлено тем, что

современный немецкий политический медиа-дискурс является открытым, и в него частично проникают другие типы дискурса.

Количественная и частотная частеречная представленность (в процентном соотношении) употребляемых в немецком политическом медиа-дискурсе метонимических номинаций (М-номинаций), а также соответствующих метонимических моделей (М-моделей), по которым образованы данные метонимические номинации, изображена на диаграммах №1 и №2.

Частеречная представленность М-моделей в немецком политическом медиа-дискурсе

Диаграмма №1.

Частеречная представленность М-номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе

Диаграмма №2.

Нами выявлены и проанализированы 29 субстантивных М-моделей и их субмоделей, функционирующие в текстах политической тематики в СМИ. Субстантивные М-модели из нашего корпуса примеров являются самыми многочисленными (75%).

Лексическая наполняемость субстантивных М-моделей обнаруживает определённые тенденции. 34% лексем относятся к именам нарицательным и имеют обобщённый характер значения, например: *Land, Stadt, Senat, Kirche, Firma, Gemeinde, Komitee, Bank, Staatskanzlei* и др. 25% метонимизируемых лексем относятся к именам абстрактным, например: *Material, Opposition, Regierung, Koalition, Ausbildung, Konkurrenz, Leitung, Talent, Genie* и др. 41% в исследуемом материале составляют имена собственные, представленные различными онимами (антропонимами, прагматонимами и т.п.) (напр., *Rolux, Champagner, Cognac, Kalaschnikow, Antonows 124, Iljuschins 76, Opel, Honda Civic, Mercedes, Siemens, Moskowskije nowosti, Nesawissimaja gaseta, Frankfurter Allgemeine, FOCUS* и др.), а также топонимами (*Afrika, Amerika, Asien, Australien, Europa, China, Israel, Russland, Deutschland, Frankreich, Kuba, Irak, Schweiz, Österreich, Vatikan, Türkei, Algerien, Ägypten, Slowakei* и др.). В группе имён собственных выделяются аббревиатуры, например: *CNN, FDP, SPD, BMW, EU, UNO, USA, CDU, CSU* и др.

Метонимические номинации могут испытывать некоторые категориальные изменения: замена категории одушевлённости на неодушевлённость (и наоборот), замена категории единичности на множественность (собираемость).

2. Адъективные М-модели представлены в количестве 3 единиц. В качестве лексического наполнения адъективных М-моделей используются как качественные (51%), так и относительные прилагательные (49%). Данные прилагательные по своей семантике обозначают внешние и внутренние (психические) свойства субъекта (например, *niedlich, schön, böse, anständig, gefährlich, jung, hartnäckig, freundlich, ernst* и т.п.), цвет (*grün, schwarz, rot, gelb, blau* и др.), имеют локальную семантику (*link, recht*), обозначают идеологическую соотнесённость (*liberal, konservativ, anarchisch* и др.). При этом относительные прилагательные более частотны в немецком политическом медиа-дискурсе, а метонимия на базе относительных прилагательных является частью дискурсивных практик немецкого политического медиа-дискурса. Метонимия на базе качественного прилагательного таковой не является.

3. В политических медиа-текстах наряду с субстантивными и адъективными М-моделями также употребляются глагольные М-модели. В нашем практическом материале выделены 4 глагольные М-модели.

Выявленные в текстах глагольные номинации (*gähnen, ächzen, sich erröten, erblassen, nicken*) обозначают процессы, сопровождающие некоторые другие действия и метонимически обозначающие душевные переживания (39%). Глаголы с процессуальной семантикой эксплицируют объект или обстоятельственный признак (*patrouillieren, pilgern, kassieren, kriegern*), сопутствующие действию (46%). Глаголы, обозначающие некоторые действия, могут метонимически обозначать смежно протекающий другой процесс (*die Hand heben, die Hand schütteln, den Rücken zudrehen, mit dem Kopf nicken, den Kopf schütteln*) (12%). Некоторые метонимические глагольные употребления являются окказиональными (*merkeln, södern*) (3%).

4. Метонимизация может подвергаться и такой лексико-грамматический класс как наречие. Данная тема в лингвистике является малоразработанной. В нашем практическом материале представлены 2 адвербиальные М-модели, лексическим наполнением которых служат локальные наречия (*links, rechts, oben, unten*), метонимически обозначающие политические взгляды (идеологию). Подобная адвербиальная метонимия, как и метонимия адъективная, имеет символическую природу.

5. Метонимия имени числительного также как и адвербиальная метонимия не являлась объектом специального исследования в лингвистике. В нашем практическом материале метонимия числительного представлена одной общей М-моделью «числительное => то, что подвергается количественному определению». Метонимия числительного по данной модели может в частности концептуализировать события на основе их темпоральной соотнесённости.

Метонимическими номинациями, образованными по определённой М-модели, в политических текстах СМИ реализуются такие функции, как когнитивная, прагматическая и текстообразующая.

Когнитивная функция метонимии тесно сопряжена с когнитивными процессами концептуализации и категоризации, как основными мыслительными процессами, структурирующими систему знаний человека и участвующими в образовании его концептуальной картины мира. Метонимия представляет собой когнитивный процесс взаимодействия концептов, который обеспечивает прояснение одного концепта средствами другого, что описывается соответствующей метонимической моделью. Этот процесс реализуется благодаря существованию ассоциативной смежности и различных

логических отношений между концептуализируемыми предметами, понятиями, признаками и явлениями реальной действительности. На языковом уровне метонимия вербализует процесс профилирования одного концепта и затушёвывания второго. Таким образом, когнитивная функция метонимии заключается в определённой стратегии смысловой переакцентуации, в результате которой суть одного понятия или явления интерпретируется через призму другого, т.е. происходит переконцептуализация.

3. Прагматическая функция метонимии состоит из ряда частных функций: это экспрессивная функция (метонимия выражает логическую экспрессию); функция псевдонидентификации и эвфемизации (метонимия создаёт объективно-обезличенное, а иногда также завуалированное описание); манипулятивная функция (метонимия воздействует на сознание реципиента и формирует у него определённую картину мира); функция экономии/компрессии (метонимия экономит речевые и умственные усилия и характеризуется также определённой клишированностью).

4. Метонимия может быть выражена не только словом, но и словосочетанием, предложением. Введение в текст метонимии создаёт возможность моделировать скрытые компоненты смысла, представляющие собой элементы дескрипции или повествования, что обеспечивает смысловую ёмкость текста. При этом метонимия характеризуется клишированностью и способностью компрессии информации. При употреблении метонимических номинаций происходит синонимическая замена, предотвращающая тавтологию. Метонимия в тексте проявляет ретроспективно-проспективный потенциал. Ретроспективный потенциал метонимии реализует, выступая в качестве анафорического перифраза. Проспективный потенциал реализуется метонимией в заглавиях политических медиа-текстов. Таким образом, метонимия играет важную роль в осуществлении текстовых связей. Она является средством когезии и служит общей когерентности текста.

Проследим взаимодействие этих функций в следующем примере:

(1) *Wohin die EU-Abgesandten auch kommen, die Russen waren schon da. So handelten Gasprom und Lukoil in Algerien flugs Verträge mit dem Energie-Staatskonzern Sonatrach aus. Aserbaidtschan zögert gegenüber der EU mit neuen Lieferzusagen, weil die Russen politisch Gegendruck ausüben. Das gilt auch für die Türkei: Russland will das Transitland am Bosphorus enger an sich binden – hier verlaufen die wichtigsten Pipeline-Projekte.* (FOCUS №10, 2007, S. 159).

Метонимические номинации *Russen, Gasprom, Lukoil, Sonatrach, Aserbaidtschan, Türkei, Russland, Transitland am Bosphorus* образованы по разным

метонимическим моделям. Номинации *Russen, Gasprom, Lukoil, Russland*, а также номинации *Türkei, Transililand am Bosporus* являются кореферентными и соотносятся с понятием «Россия» и «Турция». С одной стороны, они служат средством компрессии информации, являясь клишированным номинированием фрагментов действительности, пресуппонируя целые ситуации. С другой стороны, это средство когезии в тексте: метонимия выступает в качестве проспективных и ретроспективных средств связи. Данные метонимические номинации, являясь именами собственными географических объектов и политико-экономических реалий, увеличивают прагматический потенциал высказывания за счёт создания логической экспрессивности и подчёркивают фактуальный характер информации.

Предпринятый когнитивно-дискурсивный подход к исследованию метонимии является перспективным и может быть произведён на материале других типов дискурса. В дальнейших исследованиях видится возможность более детального изучения метонимии числительного и наречия, а также возможность проследить участие метонимии в словообразовании, фразеологии и т.п. Перспективным представляется рассмотрение метонимии как культурологического феномена.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Резинкин, А.Ю. Когнитивные подходы к изучению метонимии [Текст] / А.Ю. Резинкин // Мир науки, культуры и образования : Международный научный журнал. – №6. – Горно-Алтайск, 2011. – Ч. 2. – С. 32-35 (0,3 п.л.).

2. Резинкин, А.Ю. Дефиниционные подходы и основные направления в изучении метонимии [Текст] / А.Ю. Резинкин // Язык: Мультидисциплинарность научного знания: Научный альманах. – Барнаул, 2010. – Вып. 2. – С. 156-160 (0,2 п.л.).

3. Резинкин, А.Ю. Основные типы метонимических моделей в публицистическом дискурсе (на материале газеты «Die Welt») [Текст] / А.Ю. Резинкин // Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике : материалы 4 международной научно-практической конференции (19-20 марта 2010 г.). – Барнаул, 2010. – Ч. 2. – С. 143-150 (0,3 п.л.).

4. Резинкин, А.Ю. Метонимия с когнитивной точки зрения [Текст] / А.Ю. Резинкин // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его ампликативный потенциал : материалы 1 международной научной конференции (5-7 октября 2011 г.). – Барнаул, 2011. – С. 359-361 (0,2 п.л.).

5. Резинкин, А.Ю. Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания [Текст] / А.Ю. Резинкин // Сборник научных статей международной школы семинара «Ломоносовские чтения на Алтае» (8-11 ноября 2011 г.). – Барнаул, 2011. – Ч. 4. – С. 44-51 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 20.04.2012 г.
Объем уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 878
Отпечатано в типографии «Концепт»,
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,
т./ф.: (3852) 36-82-51, concept-print.ru